

ОСОБЕННОСТИ НОВООБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Л.В. Рацбургская

Отличительной чертой современной эпохи, эпохи политических и экономических перемен, стало обилие всевозможных новообразований. В связи с изменением общественной ситуации происходит закономерное обновление лексического состава языка. Новые явления реальной действительности, требующие наименований, активизируют, в свою очередь, отдельные звенья словообразовательной системы языка. События второй половины 80-х — начала 90-х годов XX века, по мнению исследователей, по своему воздействию на общество и язык подобны революции [Земская 1996б, с. 12]. Особенно чутко реагируют на изменения в общественной жизни и языке средства массовой информации, которые быстрее других источников фиксируют результаты словотворческой деятельности носителей языка, новые слова, претендующие войти в речевую практику широких слоев населения. Исследователи отмечают особую роль средств массовой информации в 80-е — 90-е годы XX века. Язык СМИ «стал средоточием тех процессов, которые происходят в разных сферах русского языка, от областей высоких и нейтральных до сниженных, даже грубых, пронизанных элементами жаргона и просторечия» [Земская 1996а, с. 91].

Современные словообразовательные процессы отражают работу различных частей словообразовательного механизма языка. В средствах массовой информации широко представлены новообразования, созданные по продуктивным словообразовательным типам и моделям. Многие лингвисты называют такие слова потенциальными, проявляющими системную заданность. Среди подобных потенциальных новообразований большую группу составляют, например, суффиксальные существительные со значением носителя признака, в том числе предметного и процессуального: *жилищник* ('работник жилищно-коммунального хозяйства'), *налоговик* ('работник налоговой службы'), *сырьевик* ('представитель естественных сырьевых монополий в стране'), *информационщик* ('работник информационной службы'), *альтернативщик* ('тот, кто находится на альтернативной службе'), *алюминщик* ('работник промышленных отраслей, связанных с алюминием'), *рефератчик* ('тот, кто пишет рефераты'), *проверяльщик* ('тот, кто проверяет рефераты'). В современной периодике широко представлены также потенциальные слова, созданные путем универбации, характерной обычно для разговорной речи: *кремлевка* ('кремлевская больница'), *офшорка* ('офшорная зона'), *этилка* ('этиловая жидкость') и др. Универбация, или семантическая конденсация, или семантическое включение, стремится к выражению одним словом комплекса значений, выражаемых сочетаниями слов. В современной периодике, таким образом, отражается тенденция к однословности наименования. К универбатам можно отнести и некоторые из указанных выше слов с суффиксами *-ик*, — *щик*.

Активно используются в современных деривационных процессах препозитивные части заимствованного характера: *антироссийские* («Шеварднадзе вынужден поддерживать антироссийские настроения значительной части своей оппозиции» // «КП», 30.08.2002.), *антибогемная* («Антибогемная, простецкая, не играющая в этот долбаный декадент-стайл, так популярный и развитый до шизофренической

степени в городе на Неве, откуда она родом, — такая она была: наша» // «Московский комсомолец», 22.08.1999), *антивиртуальность* («Театр при всей своей антивиртуальности на самом деле виртуальное искусство» // «Ночная смена», ОРТ, 17.01.2002), *квазирокер* («Новый проект Блэкмора ... то, чего меньше всего ожидали от квазирокера» // «АиФ», № 14, 2002), *квазивойна* (о войне в Чечне), *суперреферент* («... мама Тамара Васильевна говорит о курсах суперреферентов, которые Оксана сочла необходимым дополнением к университетскому диплому» // «Версия НН», 24.06.2001), *суперсыщик* («Безусловный профессионал, яркий, блестящий, умный, очень артистичный человек. Суперсыщик. Обаятелен, может расположить к себе любого, но непрост, совсем непрост, как любой сыщик или разведчик, он человек с двойным дном» // «КП», 01.03.2002), *суперфильм* («Увы, лично мне воспринять «Азазель» как суперфильм нашего времени не удалось» // «КП», 12.03.2002), *суперпрезентация* («Опять же — размах, с которым проходила подготовка к выходу альбома, суперпрезентация...» // «КП», 12.04.2002), *суперукладка* («Кстати, если он ... растрепал твою суперукладку, обозвал тебя пупсиком — это тоже шутка!» // «КП», 12.04.2002), *суперпатриотический* («На съемках этого фильма о Чечне, который уже успели окрестить и суперпатриотическим и нацистским, исполнителю главной роли Леше Чадову труднее всего было научиться стрелять людям в лицо...» // «КП», 26.04.2002), *суперпроходимый* («...суперпроходимый автомобиль для российской глубинки» // «Время», ОРТ, 24.08.2002), *порноитоги* («Порноитоги» с Евгением Киселевым? В Интернете появилось несколько порнографических фильмов, то ли смонтированных, то ли вправду снятых скрытой камерой. На них человек, похожий на ведущего «Итогов», занимается групповым сексом ...» // «КП», 18.12.2001), *телекартинка* («Например, Шойгу день и ночь по телевидению все щебенку разгребает, да трупы хоронит. Получается, что, судя по телекартинке, с вечера ложишься на кладбище и с утра встаешь на кладбище» // «КПРФ в Нижнем Новгороде», 03.09.2002), *телехит* («Правда, сомнительно, что трехчасовое совещание с губернаторами, перегруженное экономическими выкладками, от которых даже журналистов клонило в сон, стало телехитом для обывателей» // «КП», 30.08.2002), *телевпечатления* («Актер Владислав Галкин — о своих телевпечатлениях прошедшей недели» // «КП», 30.08.2002), *телеблюдо* («Выбор сводился к единственному телеблюду — передаче «Голубой огонек» // «Как это было», ОРТ, 26.12.2001). Одни из подобных препозитивных частей квалифицируются как префиксы (*анти-, квази-, супер-*), другие можно отнести скорее к префиксоидам (*популярно-опеда-*).

Время особенно заметным стало «самостоятельное использование деривационных аффиксов и аффиксоидов в функции полнозначных слов. При подобном использовании деривационного элемента особенно ярко проявляется его собственное значение» [Янко-Триницкая 2001, с. 476]: «Невыносимы надрывные обещания всяческих «суперов» — супербоевиков, суперигр, супершоу...» («Литературная газета», № 14–15, 2002). Этот способ словообразования квалифицируется учеными по-разному: высвобождение аффиксов [Земская 1993], лексикализация аффикса [Журавлев 1982, Николина 2001], эмансипация аффикса [Изотов 1998].

Наряду с потенциальными словами, образованными по действующим в языке типовым моделям и образцам, значительное количество новообразований в СМИ появляется в результате нарушения словообразовательных закономерностей, и в частности, в результате семантико-стилистических отступлений от условий словообразовательных типов, что проявляется в достаточно свободном комбинировании корневых и аффиксальных морфем. Так, в окказионализмах *москвичата* («...» мо-

сквичата» находят свой покой где-нибудь во дворах, кюветах или на пустырях» // «КП, Нижний Новгород», 25.08.2001), *жигулята* («В прошлую субботу с пяти вечера к входу в Кремлевский концертный зал стали съезжаться крутые иномарки, разноцветные «Волги» и потрепанные «жигулята» // «Нижегородский рабочий», 05.03.2002), *бульдозерность* («Бульдозерность в достижении цели — моя, а склонность сгущать, драматизировать — от отца» // «Светская жизнь», 27.06.2001), *антиШредер* («Нет канала Шредер и антиШредер, нет канала английской королевы и прочее» // «АиФ», № 46, 2001) происходит нарушение семантических ограничений в сочетаемости морфем: аффиксы присоединяются к основам иной семантики, чем это принято в языке: суффикс *-ат(а)* со значением невзрослости сочетается с основами неодушевленных существительных — названий марок машин «Москвич» и «Жигули», суффикс *-ость* со значением отвлеченного признака сочетается с основой не нарицательного, а относительного прилагательного, префикс *анти-* — с основой не нарицательного, а собственного имени.

В словах *вручант* («В номинации «Русский вручант» побеждает Борис Ельцин» // «Ника», ОРТ, 27.04.2002), *мухляж* («Нехорошо, в общем, получилось, господа: тут игроки перед телекамерами трутся друг о друга ради повышения рейтинга, стараются во имя подорожания рекламы на канале, а им — ни квартиры, ни уверенности в том, что мухляжа не было» // «КП», 04.11.2001), *прессуха* («Так была задумана «радикальная прессуха», где Петкун прошелся по всем — от журналистов до коллег по цеху» // «АиФ», № 14, 2002) нарушаются стилистические ограничения в сочетаемости морфем, поскольку заимствованные суффиксы *-ант*, *-аж* присоединяются к основам исконных нейтральных или стилистически сниженных слов *вручать*, *мухлевать*, а стилистически сниженный суффикс *-ух(а)* присоединяется к книжной основе (*пресс-*).

Одной из особенностей словотворчества в современных СМИ является обилие сложных новообразований. Сложные дериваты создаются различными путями. Многие из них образуются по существующим словообразовательным типам и моделям как способом чистого сложения, так и сложно-аффиксальными способами. Способом чистого сложения созданы такие новообразования, как *обезьянолюди* («Конечно, монстров ростом в десятки метров в природе не существует, но и сегодня в девственных джунглях Южной Америки порой встречаются дикие, густо поросшие рыжевато-бурой шерстью, очень крупные обезьянолюди» // «Версия НН», 24.06.2001), *землеподобие* («Модель оценки землеподобия планет» // «Эхо Москвы», 20.09.2001), *карлсономания* («Время», ОРТ, 28.01.2002), *авторитарно-ханский* («А нам — великой, хотя и ослабевшей России — пытаются навязать свой кондовый авторитарно-ханский опыт власти Казахстана» // «АиФ», № 40, 2001), *амурно-армейский* («Но... спустя почти 13 лет, Пьера, естественно, подзабывшего о своем амурно-армейском приключении, знакомый ошарашил известием: якобы его русская любовь тогда срочно вернулась в Россию...» // «КП Нижний Новгород», 25.01.2002), *свежеугнанный* («Джигиты упаковали плоды умственного труда Михаила Жванецкого в пакет и схоронили его в багажнике свежеугнанного джипа» // «КП», 25.01.2002) и др.

Многие новообразования создаются сложно-суффиксальным способом (при этом суффикс может быть и нулевым), например: *ухогрыз* («знаменитый ухогрыз» — о Майке Тайсоне // «Ночные новости», ОРТ, 30.01.2002), *грантодатель* («Сайт создан при поддержке отечественных грантодателей» // «Версия НН», 24.06.2001), *серокостюмный* («серокостюмные существа» // «Другое время», ОРТ, 22.06.2002), *обильноволосый* («Социологи из Гарварда пришли к удивительному заключению:

женщины считают вас умнее ваших обильноволосых соперников!» // «КП», 26.12.2001) и др.

Нередко сложные новообразования появляются в результате заменительной деривации, которая обычно отождествляется исследователями с деривацией по конкретному образцу. «Иногда появление нового слова представляет собой образование не по образцу как структурной схеме, а по аналогии к конкретному слову путем извлечения из него корня (основы) и замены его другим корнем» [Янко-Триницкая 2001, с. 463]. Однако представляется целесообразным дифференцировать данные деривационные процессы. При деривации по конкретному образцу новообразование воспроизводит формант слова-образца. Так, окказионализм *дипперпломан* создан на базе названия зарубежной музыкальной группы с помощью суффиксоида *-ман*, представленного в конкретном образце *битломан*, который присутствует в контексте: «Это наши, это битломан или дипперпломан...» (Ночная смена», ОРТ, 10.01.2002). В качестве форманта при деривации по конкретному образцу может выступать и неморфемная часть слова. Так, конкретным образцом для окказионализма *дядьволодинцы*, созданного на базе разговорного словосочетания *дядь Володя* («... вступая в ряды юных дядьволодинцев...» // «Телетузики», REN TV, 21.04.2002), послужило узуальное слово *ленинец*, неморфемная часть которого *-инец* выступает в роли форманта окказионализма.

Если при деривации по конкретному образцу новообразование, воспроизводя формант слова-образца, имеет иную, отличную от последнего производящую базу и, следовательно, иные корневые морфемы, то при заменительном словообразовании сложный дериват, имея тот же формант, что и конкретное узуальное слово, отличается от последнего лишь одной корневой морфемой или одной из своих частей; тем самым узуальное слово выступает не как конкретный образец, а как исходное для деривата слово, в котором заменяется одна из базовых частей. Подобный процессмены основ исследователи называют трансрадикацией [Журавлев 1982]. Заменительное словообразование широко представлено в современной прессе: *кетчупозависимость* ← *наркозависимость* («Семья Тимоховых приобрела кетчуп, изготовленный на Украине, «Торчин продукт». «Пробовали всей семьей, — пишет Надежда Тимохова, — торчать там не с чего!» Ну и слава Богу: кетчупозависимость, как сейчас доказано, практически неизлечима» // «КП», 09.11.2001), *семибанкирищина* ← *семибаярищина* («Время», ОРТ, 31.12.2000), *фальшивотаблетчики* ← *фальшивомонетчики* («Почему существующая система... не защищает нас от фальшивотаблетчиков?» // «Независимое расследование», ОРТ, 17.06.2002), *златокубковая* ← *златоглавая* («Комсомолка» сделала Москву «Златокубковой» // «КП», 20.12.2001), *потопролитный* ← *кровопротитный* («В спорткомплексе «Олимпийский» продолжаются потопролитные бои, в которых цвет мужского и женского тенниса сражается за Кубок Кремля» // «КП», 04.10.2001).

В последнее время наблюдается активизация незуальных способов образования сложных слов, которые по-разному определяются в научной литературе: междусловное наложение [Янко-Триницкая 1975], контаминация [Намитоква 1986, Николина 1993, Панюшкин 1993], гибридизация [Костюков 1986]. При междусловном наложении происходит совмещение соседних частей исходных слов на основе их формального тождества: *велосипедагогические* ← *велосипед* + *педагогические* («доктор велосипедагогических наук» // «Пока все дома», ОРТ, 21.07.2002). Междусловное наложение, согласно Н.А. Янко-Триницкой, «состоит в том, что на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова. Таким образом, возникает сложное слово особого типа, включающее в свое значе-

ние семантику обоих объединившихся слов, а в свою основу — основы обоих объединившихся слов, причем в качестве определяемого выступает второе слово, а в качестве определяющего — первое» [Янко-Триницкая 2001, с. 471]. Такое совмещение может сопровождаться усечением финали первого или/и начала второго слова: *Архимандрей* ← *архимандрит* + *Андрей* (« У Архмандрея Кислородина отчества нет» // «Новое дело», 29.03.2001), *КИДМАНули* ← *КИДМАН* + *пидманули*, *обманули* («Тома Круза КИДМАНули» // «КП», 28.12.2001). При контаминации соединяются начальная и конечная части исходных слов: *губермобиль* ← *губернатор* + *автомобиль* («...»губермобиль» представляет собой «Волгу» ГАЗ-3110» // «КП Нижний Новгород», 25.08.2001). Междусловное наложение и контаминацию можно рассматривать как частные случаи гибридизации. Еще одним частным случаем гибридизации является тмезис, при котором одно исходное слово вставляется внутрь другого: *Анафигнадырь* ← *Анадырь* + *на фиг надо* (шутливое название города // «Перспект», 27.11.2001); при тмезисе также возможно совмещение соседних формально тождественных частей исходных слов. В ряде гибридных новообразований происходит полное совмещение одного из исходных слов с частью другого, что на письме выделяется графически: *обШАРПанный* ← *обшарпанный* + *«ШАРП»* («Главная сложность заключалась в том, как убедить вражеского потребителя купить наш телевизор. В отдельных случаях приходилось маскировать «Рубины» под «Сони» и «Шарпы». «ОбШАРПанный» таким образом враг не знал, что и думать» // «КП», 05.10.2001).

Новообразования-гибриды отличаются не только произвольным характером внутрисловных, межморфемных границ, но и увеличением семантического объема, семантической компрессией, что отражает стремление автора к максимальной информационной емкости текста в рамках ограниченного пространственно-временного континуума, а также желание автора достичь определенного стилистического (в частности, комического) эффекта. В связи с этим многие сложные дериваты, созданные неузвальными способами, отмечены явной установкой на языковую игру и имеют оценочный характер.

Элементы каламбурного словообразования широко представлены в современной прессе, ср., например, шутливые топонимы *Ячень-на-Глазу*, *Нарьян-на-Марье*, *Пламенноприветск*, *Досвиданьево* («Перспект», 27.11.2001). Окказионализм *Ячень-на-Глазу* создан на базе соответствующего словосочетания по конкретному образцу *Ростов-на-Дону*. Окказиональное *Нарьян-на-Марье* построено по той же модели (ср.: *Павлово-на-Оке*) путем замены частей узувального топонима *Нарьян-Мар* омонимически пересмысленными компонентами (декомпозиция с заменой частей). Окказиональные *Пламенноприветск* и *Досвиданьево* созданы сложно-суффиксальным способом на базе речевых этикетных формул *пламенный привет* и *до свидания*. Приемы каламбурного словообразования способствуют усилению личностного, авторского начала в речи и экспрессивности последней.

Таким образом, в современном словотворчестве, результаты которого находят отражение в средствах массовой информации, реализуются различные пути и способы создания новообразований. Дериваты в СМИ в большинстве своем построены по существующим в языке словообразовательным типам и моделям. В то же время многие окказиональные слова создаются с нарушением условий словообразовательных типов, а также неузвальными способами. При создании окказионализмов активно используются заменительная деривация, различные виды гибридизации, приемы каламбурного словообразования. Все это, безусловно, способствует отмечаемому исследователями возрастанию личностного начала в речи [Зем-

ская 1996а, Панов 1988], а также большей экспрессивности, выразительности текста. Окказиональные слова отражают видение и оценку говорящими явлений окружающей действительности. Тем самым новообразования в средствах массовой информации являются не только способом отображения социально и культурно значимых реалий современной жизни общества, но и экспрессивным средством их оценки, претендующим на художественность и реализацию языковой игры.

Литература и примечания

- Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
- Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Земская Е.А.* Исходные положения исследования // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
- Изотов В.П.* Параметры описания системы способов русского словообразования. Орел, 1998.
- Костюков В.М.* Об одной разновидности индивидуальных авторских слов // Русский язык в школе. 1986. № 4.
- Намитоква Р.Ю.* Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону, 1986.
- Николина Н.А.* От морфемы к слову // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. М., Ставрополь, 2001.
- Николина Н.А.* Семантика и структура контаминированных образований // Семантика языковых единиц. М., 1993. Ч. II.
- Панов М.В.* Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. М., 1988.
- Панюшкин В.В.* Семантика новообразований, созданных способом контаминации // Семантика языковых единиц. М., 1993. Ч. II.
- Янко-Триницкая Н.А.* Междусловное наложение // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., 1975.
- Янко-Триницкая Н.А.* Словообразование в современном русском языке. М., 2001.